

Умывшись холодными брызгами и подставив лицо свежему ночному ветерку, Се Синьцзянь снова принял солидный, независимый вид. Разве что тигровые шорты да массивная золотая цепь смотрелись нарочито вызывающе.

Он с невозмутимой миной вернулся в ресторан, но едва успел опуститься на стул, как Ли Вэньсю произнёс:

— Нас кто-то сфотографировал.

У Се Синьцзяня подкосились ноги, бесстрастная маска едва не слетела с лица.

Ухватившись за спинку стула, он уселся и лишь спустя секунду спросил как ни в чём не бывало:

— Да ну? А я думал, нас не узнали.

Их и вправду никто не признал, но людям свойственно засматриваться на красавцев. Пока Се Синьцзянь и Ли Вэньсю ходили по магазинам, их успели заснять со всех ракурсов. Сперва прохожие решили, что это просто двое симпатичных парней, но потом Ли Вэньсю выложил тот самый пост в Вейбо.

И тут до народа дошло: надо же, да это ведь те самые парни из торгового центра!

В комментарии к записи Ли Вэньсю посыпались снимки от случайных прохожих.

Се Синьцзянь пролистывал фото одно за другим, и его щёки, едва успевшие остыть, снова начали заливаться румянцем.

И надо же было Гу Синье именно в этот момент вернуться из уборной! Едва подошёл, он усмехнулся:

— Ты чего опять покраснел?

Се Синьцзянь опешил.

— Кто, к чёрту, покраснел?!

— Всё ещё отнекиваешься? — Гу Синье подошёл ближе, с шутливым упрёком качая головой. — Ты же только что полчаса умывался холодной водой! Совсем не помогло? Это сколько же ты цапнул?

Се Синьцзянь лишился дара речи.

Сидевший напротив Ли Вэньсю тихо усмехнулся.

Се Синьцзянь мазнул по нему взглядом и тут же уткнулся в стол. Теперь густая краска залила и шею.

От ярости.

Вот же сука Гу Синье!

Се Синьцзянь так сжал приборы, что побелели костяшки, и мысленно заладил:

«Держи себя в руках, убийство — это статья!»

Но Гу Синье, ни о чём не подозревая, продолжил наставлять его с видом умудрённого опытом знатока:

— Много не пей, парни в наше время тоже должны уметь себя беречь. Брат Ли, скажи?

Се Синьцзянь стиснул зубы.

«Сдержись, какой-то Гу Синье не стоит тюремного срока».

Ли Вэньсю с едва заметной улыбкой спокойно кивнул:

— Верно.

— Вот видишь! — Гу Синье победоносно вскинул подбородок. — Брат Ли со мной согласен.

Ли Вэньсю перевёл взгляд на Се Синьцзяня и неторопливо добавил:

— Поменьше пей, а то и впрямь весь горишь.

Се Синьцзянь окончательно онемел.

Ну уж нет! За весь вечер он почти не притронулся к спиртному, а Ли Вэньсю заявил, будто он налился и потому покраснел! Что ж, отлично! Он сейчас напьётся так, чтобы у того не осталось сомнений — краснеет он от алкоголя или нет!

Се Синьцянем овладело чистое упрямство. Он начал глушить всё подряд, мешая напитки бокал за бокалом.

А когда хмель ударил в голову, пришла и дерзость.

Опрокинув очередной бокал красного вина, Се Синьцянь взглянул на Ли Вэньсю влажными, туманными глазами. На его щёках расцвёл хмельной румянец.

Взгляд Ли Вэньсю потемнел. Он протянул руку и забрал бокал:

— Хватит. Ты перебрал.

— В-овсе нет... — Се Синьцянь подался вперёд, пытаясь вернуть бокал, но Ли Вэньсю перехватил его запястье.

Се Синьцянь уткнулся ему в грудь — его кожа пылала жаром.

Ли Вэньсю нахмурился. Опасаясь, что парень окончательно отключится, он увёл его на парковку и усадил в машину.

Се Синьцянь поначалу упирался, но, почувствовав, что Ли Вэньсю на грани настоящего гнева, всё же утихомирился и смиренно сел на заднее сиденье.

Тёмный седан бесшумно мчал по прибрежному шоссе. Се Синьцянь сидел тихо, чуть приоткрыв губы и тяжело дыша.

Рядом восседал строгий, собранный Ли Вэньсю. Он отвернулся к окну, подставив свету пролетавших фонарей чеканный профиль.

Се Синьцянь отвёл взгляд и облизнул пересохшие губы.

Хмель шумел в голове, но пьян он не был.

Вовсе не собирался напиваться — просто накатила блажь, захотелось воспользоваться поводом и немного выкинуть номер. Кто ж знал, что Ли Вэньсю пресечёт всё на корню и утянет в машину?

Алкоголь сжигал изнутри, донимала жажда. Се Синьцянь сглотнул, мечтая о глотке свежести.

Не успел он подумать, есть ли в салоне вода, как Ли Вэньсю уже скрутил крышку с бутылки и протянул её ему.

Се Синьцянь хотел взять её сам, но тело налилось тяжестью, одолела лень, и он замешкался.

Ли Вэньсю не стал ждать: поднес бутылку к его губам, он придерживал его левой рукой за затылок.

Се Синьцянь вскинул на него глаза — влажные, блестящие от падающего света.

— Всё-таки опьянел? — с прежней бесстрастностью спросил Ли Вэньсю, аккуратно поднося горлышко. Этот с виду холодный и неприступный человек проявлял в заботе удивительную чуткость.

Се Синьцянь жадно выпил добрую половину бутылки. Когда он закончил, Ли Вэньсю салфеткой смахнул капли, соскользнувшие по его подбородку.

Бумага коснулась пылающей кожи, отзывшись лёгким трепетом.

Ли Вэньсю отстранился. Се Синьцянь вслед за ним повернул голову, глядя на него рассеянным взглядом.

— Ещё? — прищурился Ли Вэньсю.

Се Синьцянь опомнился и медленно мотнул головой.

— Пьянчужка... — Ли Вэньсю щёлкнул его по лбу с невольной мягкостью и велел водителю заехать за антипохмельным средством.

— Я не пьян, — попытался возразить Се Синьцянь.

— Не пьян? — Ли Вэньсю как раз припал к той же бутылке. Услышав это, он окинул его взглядом: — Что же ты тогда так уставился?

Се Синьцянь обомлел. Это же та самая вода, которую только что пил он сам...

Ли Вэньсю приложился губами прямо к тому же горлышку...

Сердце Се Синьцяня ухнуло в пропасть и забилось как сумасшедшее. В горле снова пересохло.

Он отвернулся к окну, пытаясь унять оглушительный стук в груди.

«Он даже не подумал брезговать... Неужели я ему хоть немного нравлюсь?..»

Губы сами собой расплылись в улыбке, в душе будто распустился нежный бутон.

Мало того что смотрит, так ещё и улыбается.

Ли Вэньсю оглядел парня. самого его слегка хмелило от долетавшего духа вина, густевшего в тишине ночного салона, и в голосе прорезалась едва уловимая дразнящая интонация:

— Чему ты улыбаешься?

Се Синьцзянь промолчал. Пьяному ведь всё простительно, правда?

И он улыбнулся снова.

Эта улыбка, точно маленький котёнок, лапкой коснулась сердца Ли Вэньсю.

Вот только они всё ещё ехали в машине. Покосившись на водителя за рулём, Ли Вэньсю с досадой подумал, что здесь ничего лишнего себе не позволит.

Он глубоко вздохнул и подавил порыв.

Спустя двадцать минут тёмный седан замер у входа в отель.

Глядя на знакомый фасад, Се Синьцзянь почувствовал лёгкое разочарование. Надо же, Ли Вэньсю продержался всю дорогу! Кроме той воды, так ничего и не предпринял.

Он вообще мужчина или где?

Окажись Ли Вэньсю на его месте в таком состоянии, Се Синьцзянь уже давно бы сгрёб его в охапку и зацеловал! А этот держится святее праведника.

Постойте-ка...

Зацеловал?..

Мысль обрушилась на него, точно вспышка. Если Ли Вэньсю скромничает, почему бы самому не перейти к действиям? Всё равно ведь он «пьян вдребезги»!

Автомобиль остановился. Се Синьцзянь уставился в окно помутневшим взором, разыгрывая мертвецки пьяного.

Водитель предложил помочь довести гостя до номера, но Ли Вэньсю отказался, ответив, что справится сам.

Се Синьцянь ликовал: останутся вдвоём за закрытыми дверями — чем не идеальный момент для небольшого самоуправства?

Составив план, он окончательно успокоился.

Он-то рассчитывал, что Ли Вэньсю отнесёт его на кровать, и вот тут-то можно будет украдкой припасть к его губам — всё как в кино. Но события пошли вопреки сценарию: Ли Вэньсю попросту сгрузил его на диван.

Ну ладно, диван тоже сгодится.

Ему нужен лишь один поцелуй, привередничать не время.

Се Синьцянь вскинул взгляд, но Ли Вэньсю уже развернулся и пошёл к выходу.

Се Синьцянь просто обомлел.

Это уже перебор! Он что, действительно бросит его на диване и уйдёт?!

Се Синьцянь едва не взвился на диване от возмущения, но успел подскочить лишь наполовину: Ли Вэньсю возвращался, держа в руках стакан воды.

А, так он ходил за водой!

Се Синьцянь прищурился и поспешно завалился обратно.

Зашуршал блистер с лекарством. Когда Се Синьцянь снова приоткрыл глаза, Ли Вэньсю уже склонился над ним.

— Выпей таблетку от похмелья, потом ляжешь.

Перед самым носом оказалась капсула. Се Синьцянь притворился, что не слышит, лишь туманно таращился на него из-под полуопущенных век.

— Без моей помощи никак, да? — с вздохом пробормотал Ли Вэньсю. Он приподнял парня за плечи, обнял одной рукой и осторожно сжал пальцами подбородок, а второй поднёс капсулу: — Открой рот.

Се Синьцзянь упрямился. Выпьет таблетку — и этот уйдёт?

— Ну же, не упрямясь. Выпей, а то утром голова раскалываться будет.

Се Синьцзянь немного покапризничал, но сдался под этой ласковой настойчивостью и послушно принял капсулу, запив водой.

— Отлично, — Ли Вэньсю забросил ногу на ногу и заговорил строгим, деловым тоном: — Раз ты выпил лекарство, давай разберёмся по делу.

Се Синьцзянь напрягся.

По какому ещё делу? Ли Вэньсю ведь не мог продать его замысел с поцелуем!

Се Синьцзянь решил не выходить из образа. Воспользовавшись положением пьяного, он с бессовестной дерзостью принялся разглядывать... губы Ли Вэньсю.

Красивый очерк — не слишком тонкие, не слишком пухлые, точь-в-точь как лепестки. Кажутся такими мягкими... Каково это — прикоснуться к ним?

От этих мыслей у него перехватило дыхание.

А Ли Вэньсю тем временем склонялся всё ниже и ниже...

Се Синьцзянь сжал кулаки, сердце колотилось где-то в горле. Однако вместо долгожданного поцелуя на него обрушился ледяной тон.

— Я весь вечер сдерживался, — хмуро проговорил Ли Вэньсю. — Зачем ты так близко наклонялся к Чжао Сыци во время ужина?

Се Синьцзянь оторопел.

Он что, решил устроить сведение счетов?!

Ну ладно, такая ревность даже подстёгивала.

Подавив невольный восторг, Се Синьцзянь постарался выдать максимально равнодушный ответ:

— Ничего такого...

Но Ли Вэньсю не дал себя провести:

— Тогда почему она оказалась прямо у твоих губ?

Се Синьцянь продолжал включать дурачка:

— Она сказала, у меня в волосах застрял лист.

— И ты сразу поверил? А если это был лишь предлог подобраться ближе? — Взгляд Ли Вэньсю потемнел, голос прозвучал с затаённой угрозой.

— Ну и что?! — вспыхнул Се Синьцянь, не сдержавшись. — А сам-то! Сам ходил на пляж с Цю Ивэнь!

— Я всего лишь... — Ли Вэньсю запнулся и лишь спустя пару секунд вздохнул: — Я не хотел, чтобы ты напридумывал лишнего.

«Да вот когда вы вдвоём идёте на пляж, я как раз и напридумываю!»

Се Синьцянь решил его проигнорировать и снова притворился нечувствительным пьяным.

Ли Вэньсю молча замер рядом.

Да что за неповоротливый чурбан!

Выждав пару минут и теряя терпение, Се Синьцянь прикрыл глаза и начал притворно клевать носом. Он то и дело слегка касался плеча Ли Вэньсю, подготавливая почву для внезапного поцелуя.

— Спать хочешь? — тихо спросил Ли Вэньсю, подхватив его склоняющуюся голову.

Тёплая ладонь опустилась на щёку. Сердце Се Синьцяня заколотилось чаще, мысль снова завертелась.

Изобразив тихий сонный стон, он подался вперёд, целясь губами прямо в Ли Вэньсю.

Но тот ловко перехватил его, крепко обхватив руками, поднял и понёс к кровати в спальне.

Се Синьцянь слегка опешил.

Ну ладно, на кровати даже удобнее!

Едва спина коснулась мягкого матраса, Се Синьцянь понял: пора.

Он обвился вокруг плеч Ли Вэньсю, точно осьминог. На вид расслабленный и обмякший, он сжался так, что не оторвёшь.

Ли Вэньсю не удержался и повалился прямо на него: бедро к бедру, грудь к груди.

Сердце Се Синьцяня снова пустилось вскачь.

Так близко!

Стоит лишь приподнять голову — и он дотянется до его губ.

Се Синьцянь сглотнул, мысленно подбадривая себя.

«Давай же, решишь! Ты сможешь!»

Поцеловать человека — не преступление!

Набравшись смелости, он медленно приподнял подбородок.

Время словно замерло. Весь мир сжался до одной точки: вот Ли Вэньсю над ним, со сжигающим взглядом и горячей кожей, чьё дыхание щекотало шею.

Се Синьцянь крепче сжал руки и закрыл глаза...

Шли секунды, за окном мерно шумел прибой, а он всё так и лежал с закрытыми глазами, так и не решившись на поцелуй. Ли Вэньсю мягко снял его руки со своей шеи, поднялся и вышел.

Он просто уложил его и ушёл.

Прошло несколько минут, прежде чем до Се Синьцяня дошла горькая правда.

Он струсил...

В последний момент просто сдал назад...

И в итоге Ли Вэньсю просто ушёл!

Сгорая от стыда, Се Синьцзянь перевернулся и свернулся калачиком под одеялом.

«Так тебе и надо, трус! Теперь доволен?! В такой момент пасанул — так и останешься одиноким до конца дней! Беспольный туюк! Сам же распалялся, а под конец даже поцеловать побоялся!»

Зарывшись в постель, Се Синьцзянь предался самобичеванию, успев мысленно составить разгромную эпитафию собственной храбрости.

И ровно на тысяча двадцать пятом слове одеяло с его головы кто-то резко сдёрнул.

Прохладный воздух ворвался в лёгкие. Се Синьцзянь растерянно вскинул голову и встретился с чужим взглядом.

— Ты меня в гроб загнать решил... — сдавленно прорычал Ли Вэньсю, снова стоявший у кровати.

Его глаза потемнели, голос звучал глухо, от него так и веяло с трудом сдерживаемым безумием.

Не успел Се Синьцзянь опомниться, как лицо Ли Вэньсю приблизилось, накрывая его терпким древесным ароматом. Горячее дыхание коснулось кожи, и в следующую секунду его губы сжало мягким, влажным прикосновением.

Ли Вэньсю наклонился и накрыл его губы своими.

<http://bllate.org/book/19727/1985849>